

Воспоминания о войне

(дети войны продолжение
часть 8)

Война... Это страшное слово никогда не изгладится из людской памяти. Война... Это грозное время особенно тяжело переживали дети.

«Семьи репрессированных не эвакуировали»

Нина Ивановна Бочарова родилась в Павловской Слободе 3 сентября 1965 года. Детство ее протекало в основном на улице, поскольку крестьянским детям детский сад был не положен. В доме на улице Дзержинского лежала больная бабушка, мама работала в колхозе на скотном дворе, порой по двадцать часов, а отца в 1937 году репрессировали. Семье доставалось за это и от соседей, а детей «врагов народа» не принимали в пионеры. Пока мать работала, у маленькой Нины были свои заботы: приносить с колонки воду, поить и кормить домашний скот, работать на своем большом огороде. Было не до игр и развлечений.

Начало войны для шестилетней Нины и ее восьмилетнего брата прошло незаметно и только с началом эвакуации, когда уехало почти все население, с появлением в Павловской Слободе большого количества военных, почувствовалось грозное дыхание войны. Семьи репрессированных не эвакуировали, поэтому мама осталась работать на скотном дворе, не весь скот угнали на восток.

Военная пора вспоминается Нине Ивановне, прежде всего бомбежками. В наиболее напряженный период в декабре 1941 года село накрывало снарядами и авиабомбами. Целью фашистов была артиллерийская база. Бомбоубежище некому было сделать, была открыта яма на огороде, зимой занесенная снегом, поэтому дети оставались беззащитными и в доме, и на улице. От голода спасал огород, на котором сажали картошку, позднее в колхозе дали корову. После боев к весне 1942 года на полях осталось много тел воинов, колхозниц заставляли их убирать.

*Нина Ивановна
Бочарова*

«Семьи репрессированных не эвакуировали»

После того как бои переместились на запад, жизнь понемногу стала налаживаться, из детских душ ушел страх, осталась тяжелая, но привычная работа. В это время жилось очень трудно, душили налогами, денег не было. В 1942 году Нина пошла в Павловскую школу, которую окончила в 1952 году. После седьмого класса хотела поступить в техникум при Красногорском заводе, но не прошла по конкурсу, хотя училась хорошо. После школы поступила в авиационный институт. Жила у тети. Лишь на выходные возвращалась в Павловскую Слободу и помогала маме. Дорога занимала четыре часа.

«На неделю, - вспоминала Нина Ивановна, - мама мне могла выделить не больше трех рублей. Этого хватало на три дня. В итоге я все пять лет голодала, страдала сильными головными болями. Иногда, правда, выручали подруги, подкармливали бутербродами. За все пять лет смогла купить единственную пару туфель. Не ходила даже на студенческие вечера, потому что нечего было одеть.

Дети войны пострадали не только в трудный военный период, но и после победы жизнь долгое время для большинства была не легче.

Александр Николаевич Гольцев,
Методист Павло-Слободского КДК

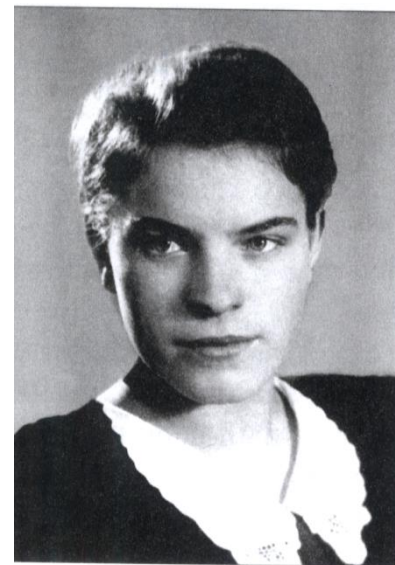

Подошли и отпилили кусок мяса

Я родилась в сентябре 1932 года в Павловской Слободе, в 1940 году пошла в Павловскую среднюю школу. С началом войны семья осталась в селе, так как не было возможности уехать. Папа – Павел Иванович Дежурнов – ушел на фронт (вернулся больной), а мама – Ольга Петровна – осталась одна с двумя детьми. Жили в доме (ныне это воскресная школа) на четыре семьи, три из которых уехали в эвакуацию. При налетах немецкой авиации спасались в убежище, находящихся на месте стадиона. Затем сказали, что там небезопасно, стали укрываться в подвальном помещении церкви, где оборудовали большое бомбоубежище. Однажды, после очередного налета, мы увидели, что прежнее земляное укрытие уничтожено до основания.

Во время войны семья переехала в Озерки к маминной сестре. Мы были там недолго, но врезалось в память, как в дом тети приносили раненых, их перевязывали и отправляли, в случае необходимости для дальнейшего лечения. Умерших хоронили прямо во дворе дома. А когда в Павловской Слободе устраивали братскую могилу, туда перенесли останки этих захороненных бойцов. Затем вернулись в Павловскую Слободу в наш опустевший дом. В соседние квартиры подселили солдат, которые нас и подкармливали. После отъезда военных снова остались одни в большом доме, потом по соседству поселилась женщина с дочкой. Однажды на углу нашего дома увидели убитую лошадь. Ночью с соседкой подошли и отпилили кусок мяса, думали следующей ночью еще сходить, но лошадь уже увезли.

Работала летом в колхозе, помогала выполнять норму. Пололи свеклу морковь. На месте новой школы в Павловской Слободе был конный двор, рядом овощехранилище. Ходили туда с подругами перебирать картофель, морковь, лук. Деньги за это платили, а стаж не начисляли.

*Валентина Павловна
Грачева*

Приходилось тащить на себе и плуг и борону

Когда началась война, мне было 9 лет и 9 месяцев, мы всей семьей – а было нас 8 человек – жили в деревне Лобаново. Папа и брат работали в Павловской Слободе на артиллерийской базе № 38. Брата призвали в армию, а двух старших сестер - на рудовой фронт. Эвакуироваться никуда мы не стали – так и остались в деревне: перед уходом на фронт папа вместе с соседями выкопал землянку недалеко от дома, там и прятались во время налетов. Похоронка на отца пришла в сорок третьем году – так мы остались одни.

Мама инвалид второй группы, надо было ей помогать: все лето я работала в колхозе, чтобы заработать лишний трудовень, на который порой ничего не давали – все было «для фронта, для победы». Помню, что у нас не было ни радио, ни света, сидели с керосинкой, а когда керосин кончался, жгли, как раньше лучину. В колхозе растили хлеб, овощи, но естественно, лошади, а тем более трактор были роскошью, техники катастрофически не хватало, так что, нам, детям, приходилось тащить и плуг, и борону.

Помню, как в декабре 1941 года прислали сюда на подмогу воинов-сибиряков. Это были высокие крепкие мужчины, одетые по погоде – в белые полушубки, валенки и шапки. Эти ребята и выбили немцев из Рождествена и долго держали оборону. Они умело, достойно воевали. Деревня наша в оккупации не была, но разведка немецкая по деревне ходила. Были и бомбежки, сгорело три дома, но жертв, к счастью не было.

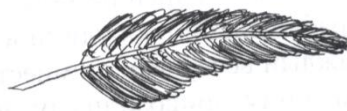
*Валентина Федоровна
Макурина*

Приходилось тащить на себе и плуг и борону

В сельской местности нам были положены 150 граммов хлеба и все. Посыплешь тот хлебушек солью, польешь его водичкой – и на том спасибо. Был очень сильный голод: ели лебеду, крапиву, жмыху, из нее пекли лепешки; ели и мороженую картошку, из которой тоже пекли лепешки, которые называли «кувыркухами». В Нахабине был конный парк, там забивали больных лошадей, которых хоронили на кладбище между Исаково и Лобаново. Вот мы их откапывали, обрабатывали и ели – было не сладко: не было ни зубного порошка, ни мыла, а вот вшей – предостаточно: мылись кое-как в корыте, а летом на речке, белье стирали золой от дров.

Надо было жить дальше. В 1946 году я окончила семилетку, училась в Павловской Слободе, а потом работала на военной базе учеником токаря. Окончила вечернюю школу, в 1950 году перешла работать на авиационный завод имени Чернышева в Тушине. После вечернего техникума работала плановиком, а в 1990 году уволилась. Рабочий стаж - 44 года. Ветеран труда, войны, инвалид второй группы. У нас, детей войны, здоровье необратимо подорвано: но главное сейчас мы живем под мирным небом.

Валентина Федоровна Макурина,
Жительница города Дедовск
Воспоминания записал Тимур Майзенберг

«Решил стать офицером»

К началу Великой Отечественной войны мне исполнилось семь лет, поэтому детская зрительная память хорошо сохранила многие моменты этого нелегкого военного периода. Все районы Курской области заняли немцы, и наш Глушковский район попал под колпак немецкой оккупации. Враг чувствовал себя хозяином занятой земли. Оборудование близлежащего сахарного завода было упаковано и опущено на дно реки Сейм, поэтому немцам запустить завод не удалось. Лишь после возвращения Красной Армии завод вновь стал работать. Фашистские команды регулярно обходили населенные пункты, собирали продукты и отправляли на передний край. На другом берегу Сейма были меловые горы с огромным количеством оврагов. В них базировались наши партизаны. Вот так и получилось, что днем немцы собирали дань, а в определенное время в деревню приходили наши и мы делились с ними, чем могли.

После поражения немцев под Курском, партизаны устроили засаду на отходящие силы противника на реке Ведьма, что в полутора километрах от нашей деревни. Немцы тогда основательно запаслись провизией: резали свиней, коров, собирали большие обозы. Но партизаны портили им подводы, враг в панике бросал все, лишь бы самим спастись. На реке никого в плен не брали, и, по сути, всех фашистов там положили. Оккупация длилась с 1942 по 1942 год. Немцы отступали через нашу деревню на железнодорожный узел в Ворожбе, что уже в Украине. Забирали наших лошадей, резали скот. Так как немцы сожгли архив в Курске, помню, проходила перепись населения: приходили и узнавали, кто и когда родился, у кого какие родственники, так как документов у нас тогда не было. Записывали все буквально со слов, путаница была жуткая.

Иван Самойлович и Галина Трофимовна Калишченко с детьми

«Решил стать офицером»

Когда пришел к нам первый русский батальон, все очень радовались. Деревни наши были примерно в километре друг от друга, наши солдаты подавали сигналы, когда занимали очередную деревню – несколько очередей из пулемета в воздух. Мы еще мальчишками были и собирали гильзы от этих пулеметов, кто больше наберет. Несли нашим войнам продукты, воду. С нашей деревни на войну призвали 150 человек, а вернулись всего семеро, в том числе мой брат. После призыва остались, естественно, только старики, женщины и дети. Началось выживание: бедность и голод. Мы решили перебраться в Белоруссию. Добирались на крышах поездов. Беженцев было столько, что, порой, не мог сдвинуться с места, пока милиция не снимает лишних людей.

В Белоруссии началась посевная, работали в поле. А пока пахали землю, собирали прошлогоднюю картошку. На чердаке дома, в котором нас приютила старушка, сушили эту картошку и отправляли ее домой. Школу в нашей деревне восстановили, я окончил в ней четыре класса. В трех километрах от нас, в селе была семилетка. Однажды я «зайцем» пробрался в кинозал, где показывали фильм «Котовский». После его просмотра я, во что бы то ни стало, решил стать офицером. Пока работал в колхозе, пас скот, удалось заработать немного денег, поднимали хозяйство. За 11 километров от нас было другое село, там находилась школа-десятилетка. После школы я просился в военное училище, в военкомате направили в Тамбов.

Окончил училище с отличием, мне присвоили звание лейтенанта и послали в состав группы советских войск в Германию.

Иван Самойлович Калининченко
Житель села Павловская Слобода
Воспоминания записал Александр Николаевич Гольцев

«Я завидовала другим детям»

Родилась я 27 июля 1941 года. Отца осень того же года забрали в армию. После окончания 7 класса, поехали мы в район получать свидетельство, дату рождения я исправила на 1940 год, чтобы в техникум взяли. Детство, как и у всех, было трудное. Отец погиб на войне. В 1946 году был страшный голод. Мать решила продать дом, нас отправила к бабушке, сама поехала в Белоруссию за хлебом, да так и не вернулась. Бабушке было 64 года. Ей предлагали отдать нас в детский дом, но она отказалась. Питались мерзлой картошкой, травой, затем поднимали свой огород. Летом запасали топливо на зиму, пасли скотину. Работали много. Я завидовала другим детям, которые могли отдохнуть, искупаться в речке.

В школе училась хорошо, мечтала стать учителем. По окончании школы поступила в педагогическое училище в Барнауле. Но через год перевели в Рубцовск, оканчивала я в 1959 году уже Рубцовское педучилище. По распределению попала в воспитателем в детский дом, но бабушка уговорила остаться, и оказалась я в деревне Ходяковка, там и повстречала своего будущего мужа. Когда его направили в Германию, поступила в Курске в университет на химический факультет. Химию никогда не преподавала, но работала на заводе по гидролизации белка. Мне очень нравилось там. Затем попала в 1972 году в Павловскую Слободу. Работала в школе, родила двух дочерей. Старшая сейчас живет в Белоруссии, а младшая с нами.

«А если бы он не промахнулся?!»

Война – слово страшное, жестокое. Особенно больно оно ударяет по детям. Чувство ужаса, пережитое в эти годы, навсегда останется в памяти людей и кровоточит незаживающей раной. Моей тете, Анне Сергеевне Новиковой (в девичестве Архиповой), жительнице города Горького, в 1941 году было 15 лет. Она помнит тот светлый летний день, когда вместе со старшей сестрой Наташей приехала в деревню к родным. Начало войны переменяло все разом: лица людей стали горькими и суровыми. Железнодорожные вокзалы были битком набиты людьми, все куда-то торопились, толкались, кричали. В этот же день ей пришлось возвращаться домой в город.

Начались военные будни. Аня работала на заводе пищевых концентратов. В голодные годы с продовольствием было туго, а воровство продуктов считалось серьезным преступлением, но чтобы прокормить детей, работницы иногда перебрасывали продукты через забор. Дисциплина была строгая, «несунов» строго наказывали. Одну знакомую тети даже посадили на два года за это. Тяжелым испытанием была и работа на лесозаготовках, на которые завод направлял подростков. Лес валили в деревне Шаманиха Горьковской области. Двуручными пилами по двое молодые 15-летние девчонки пилили деревья. Бригадир учил, как правильно это делать. Сучья обрубали топором, распиливали стволы по два метра и на санках таскали к станции, где их грузили в вагоны и увозили в город. Вставали рано, в шесть часов утра, наворачивали на ноги портянки, надевали специальные «буцилы» и шли в лес. Вечером возвращались в деревню. Приходили мокрые, голодные. Юные «лесопильщицы» жили по 4-5 человек в избах местных жителей. Деревенские старухи девочек жалели, подкармливали, сушили мокрую одежду на печке. Группы менялись каждые полгода.

*Елена (слева) и Анна
Архиповы. 1942 год*

«А если бы он не промахнулся?!»

Брат Егор в июле 1941 года ушел на фронт. Стали каждый день с замиранием сердца в доме № 2 по улице Каширской ждать почтальона. Жаль, что время не сохранило треугольники – письма с фронта. В памяти осталась лишь открытка с видом Ленинграда и словами: «Жив-здоров, идем вперед!» Вскоре пришло страшное известие о гибели брата – это было большое горе для всей семьи. Мать кричала навзрыд, не верила, что сын убит: «Это не правда, он жив!» Она гадала на картах, но выходило каждый раз по-разному, то жив, то нет. До сих пор при упоминании его имени сестры плачут: «Какой он был хороший, таких сейчас нет!»

Моей маме, Елене Сергеевне Чернышевой (в девичестве Архиповой), в начале войны было 7 лет. Смерть любимого брата стала сильным потрясением. Среди ужасов военного времени она вспоминала ночные бомбежки. Девочка часто видела страшное кровавое зарево пожаров во время налетов фашистских самолетов. Серьезные разрушения получили корпуса и здания Автозавода, прерывалось поточное производство. Ремонтники, монтажники и строители, работая по 18-19 часов в сутки, восстанавливали завод. Девочка не могла знать, что 21 октября 1941 года завод получил правительственную телеграмму с заданием в ближайшие два-три дня резко увеличить выпуск танков Т-60. Автозаводцы поклялись дать танки защитникам Москвы. Изготовление танков не прекращалось ни на час. И маленькая Лена видела, как каждый день мимо ее дома по бревенчатому мосту проезжала военная техника.

Елена и Анна Архиповы

«А если бы он не промахнулся?!»

До войны, в годы дружбы СССР с фашистской Германией, на территории Автозавода немцами была построена поликлиника, на плане она была похожа на фашистскую свастику. Люди утверждали, что именно по ней ориентировались летчики, нанося бомбовые удары по Автозаводу. «Готовились, гады!» – так думала и семилетняя девочка. Хотя бомбили всегда ночью. Самолеты летали по реке, очень низко к воде. Однажды зажигательная бомба упала совсем рядом, за три дома, в избу Ярцевых. Полопались стекла в домах рядом, хотя их укрепляли, наклеивая картофельным крахмалом полоски белой бумаги. Сильное зарево пожара осветило туманную ночь. Многие уезжали из города в деревню, спасаясь от ужаса бомбежек. При объявлении тревоги люди на лодках переправлялись на другой берег Оки, там все подножие Дятловых гор было испещрено катакомбами. Немцы пытались разбомбить мост, но над ним висели огромные дирижабли. Большое количество этих больших надутых громадин находилось на колхозном поле.

Семья осталась в городе, отец Лены (ему было уже 57 лет) работал на пищекомбинате, где готовили в брикетах концентрат для фронта, возил на коне по кличке Мальчик разные грузы. Ввели большие налоги, кормежка стала дорогая, лошадь пришлось продать, а мой дед пошел работать на станкозавод. Ввели карточки на продукты. На четырех человек выдавали 1200 грамм сахара в месяц. Экономили. Сахар продавали, покупали одежду и обувь. Почему-то в городе было много киргизов, они и их дети просили милостыню. Девочки сажали картошку. Тетя вспоминала, как знакомый старый дедушка Мирошкин не мог равнодушно смотреть на девчонок. Он брал у маленькой Лены лопату и копал грядку. Картошку никто не воровал.

«А если бы он не промахнулся?!»

Самым страшным воспоминанием в маминой памяти остался следующий случай. Как то раз ее послали отоварить талоны на хлеб на местную продуктовую базу. Она уже возвращалась обратно, как раздался сигнал воздушной тревоги. До дома оставалось совсем немного. Леночке хотелось быстрее к маме. «Куда ты, доченька, бежишь, там самолет!» - услышала она мужской окрик, но не остановилась, побежала к мосту. Именно здесь огромный «Мессершмитт» с черной свастикой на борту пролетел прямо над ней, выпустив по ребенку пулеметную очередь. А если бы он не промахнулся?! Мамины глаза наполняются ужасом до сих пор, когда она об этом вспоминает. Ребенку показалось, что она даже видела глаза немецкого летчика. Лена упала от сильной воздушной волны, два солдата подбежали к ней, подняли и проводили к родителям.

А как же радовались люди, когда война закончилась. Мама помнит, как бегали по улице люди, целовались, обнимались, прыгали, поздравляли друг друга, подбрасывали вверх детей и старух. По Оке шли пароходы, из громкоговорителей кричали: «Война Окончилась!» Ликование было всеобщим.

Вероника Борисовна Маслова,
педагог-психолог Павловской СОШ

Пусть всегда в вашей жизни будет чистое небо над головой и рядом родные и близкие люди. Радуйтесь солнцу, любите жизнь и творите добро!

**Выставка подготовлена
с использованием материалов Сергея Юрьевича
Мамаева, Александра Гольцева, Егора Комолова**

С Уважением,
Архивный отдел управления делами администрации г. о. Истра